

Как раз в это время Диабо произносил речь перед горожанами.

Он использовал словесные навыки, отточенные в Сенате, чтобы превратить жителей города Арнус в своих сторонников.

Все, слушайте меня. Я чувствую, что Врата-неотъемлемая часть этого города. Это потому, что мы не можем надеяться жить так, когда Врата исчезнут. Недавно я тоже поселился в этом городе. Он действительно замечательный. Каждый человек полон жизни. Кто-нибудь здесь когда-нибудь жил в столице империи? Это жестокое место. Мужчины кланяются и скребют так, как диктуют капризы их начальства, и в их сердцах нет гордости. Женщины-уродливые существа, которые обмазывают себя толстыми красками, плохо отзываясь о своих друзьях за их спинами. Рабы, вечно усталые и слабые. Безопасность ужасна; даже нищих можно ограбить на улицах. Имперская столица находится в таком состоянии; конечно, нет необходимости смотреть на остальную часть империи. Так почему же вы, дамы и господа, вы улыбаетесь? Ваши лица светятся. Вы наслаждаетесь жизнью. Я понял причину этого. Это потому, что у вас есть надежда на завтра, на будущее. Основа этой надежды - Врата. Поэтому мы не можем отказаться от них, независимо от причины. Это потому, что отказ от Ват будет означать возвращение к вашей предыдущей жизни, к печали и страданиям."

Шеф повар прокричал: "Правильно!" И все обратили внимание на слова Диабо.

Конечно, люди, привыкшие жить хорошо, этого не поймут. Не буду вам лгать-раньше я был одним из них. Меня преследовали и гнали в столице, и в конце концов мне удалось скрыться в этом городе, чтобы сохранить свою жизнь. Я впервые наткнулся на него, когда думал о том, как защитить этот город. Да, они не понимают, насколько это важно. Те, кто удовлетворен, скажут, что это было только временно. Но они не знают, сколько вы выстрадали и сколько отчаяния пережили ради этого! Я больше не могу молча смотреть! Посмотрите, как монстры бушуют сейчас, в то время как солдаты Японии заботятся исключительно об отступлении. Это конечно вина Зорзала! Не ошибитесь. Японская армия до сих пор так страстно защищала это место, что наверняка должна быть столь же веская причина для этого внезапного отступления. Я уверен, что они не собираются покидать вас. Но это слишком быстро! Мы не сможем выстоять!"

Речь Диабо захватила сердца слушателей.

Его речь была рациональна, но на самом деле он взывал к их эмоциям. Он играл на их гордости и умело рационализировал их эгоистичные желания.

"Поэтому я и задумался. Сейчас самое время для вас, чтобы выразить свою волю. Вы должны принять меры. Вы должны кричать: Пожалуйста, подождите, не закрывайте Врата, не уходите от нас! Это не акт предательства или сопротивления. Это просто просьба, чтобы они знали, как вы себя чувствуете. Это делается не для того, чтобы причинить кому-то вред, а для того, чтобы помешать им совершить ошибку. Это необходимо для того, чтобы те, кто не намерен нас слушать, смотрели нам прямо в глаза! Конечно, боги простят такой поступок. Конечно, мы должны учитывать состояние мира. Действительно, Врата должны когда-нибудь закрыться. Но не сегодня! Давайте готовиться к зиме, пока снег не выпал!"

Диабо сказал всем, что они должны отсрочить закрытие Врат.

Во время осеннего сезона сбора урожая люди наедались досыта, запасались едой, а затем переждали зиму до весны. Диабо использовал базовую метафору закладки запасов на зиму, чтобы сказать жителям Арнуса, что они испытывают беспокойство из-за того, что

недостаточно подготовлены.

"Мы надеемся, что они просто подождут, пока мы не подготовимся. Скажите им это, спросите их, что в этом плохого. Какой от этого будет вред? Совсем никакого. Да. Мы находимся прямо здесь. Кто-то должен остановить их от совершения ошибки. Если хозяин собирается совершить ошибку, то даже раб скажет: "тебе лучше этого не делать". В таком случае они примут слово свободных людей, подобных вам. Есть ли что-то неправильное в том, что я говорю?"

Жители Арнуса были очарованы тем, как этот человек блестяще выразил свои мысли о текущих обстоятельствах.

Они все почувствовали, что он сможет говорить от их лица и предотвратить закрытие Врат.

"Если вы все готовы довериться мне, то я приму это бремя. Я передам им вашу волю. Пока вы будете стоять за моей спиной, я смогу вести переговоры с кем угодно. Готовы ли вы мне довериться?"

Рабочие спросили Диабо:

"Мы действительно можем оставить все тебе?"

"Прислушаются ли они к нашим просьбам?"

"Во-первых, согласятся ли они вообще вести переговоры?"

Диабо стер всеобщее беспокойство.

"Конечно. Это потому что меня поддерживает Диабо. Диабо, принц Империи. В таком случае, японское правительство не может игнорировать это."

Все ответили "Да" и кивнули с таким видом, будто приняли решение. После этого громовые аплодисменты наполнили кантину, Диабо почти стал их представителем. Однако:

"Подождите, ня! Этот мужчина лжец, ня!"

Мея, хромая, появилась в поле зрения, она истекала кровью и ее крики погасили огонь всеобщего рвения. Кровь капала с ее тела, как ведро холодной воды на голову, и несколько человек бросились к ней.

"Что, что с тобой случилось, Мея!"

Мея рухнула на колени. Наемники вытащили нож из ее спины и остановили кровотечение отработанными движениями.

Когда они перевязывали ее раны, Мея указала на Диабо и закричала.

"Слушайте меня, ня! Этот человек - лжец, ня! У него в рукаве припрятан какой-то хитрый план, ня!"

"Что за чушь ты несешь?"

"Да, мы должны доверять Метмесу."

Диабо начал беспокоиться, но он отшутился от заявления Меи: "Зачем ты заявила сюда и

несешь такую чушь?"

"Но он хочет передать Лелей сан стране под названием Китай, в обмен на армию из того мира, ня! Это потому что он хочет власть, ня!"

"Что за Китай?"

"Это страна по ту сторону от Врат, отделенная от Японии, ня. Человек, называющий себя Диабо был избит женщинами из этой страны. Они хотели, чтобы он передал им Лелей и поэтому пытали, ня. В конце концов он не выдержал."

"Что ты сейчас сказала?"

Даже Диабо не мог притвориться, что не понимает этих слов. Он подошел к ней и спросил: "Что случилось, расскажи мне подробно."

Но Мея лукаво улыбнулась и заговорила достаточно громко, чтобы все слышали:

"Почему ты так волнуешься, ня? Если я все это придумала, тогда нет и повода для беспокойства, разве нет, ня?"

"Но ведь, Ди-Диаб-бо пытали... Паначе, где Его Высочество?"

* * *

Он огляделся, но нигде не нашел Метмеса. Беспокойство сковало Диабо, когда он понял, что попал в ловушку.

"Метмес-сан, ты слуга, но не заметил, как пропал твой хозяин, разве это не странно, ня? Как слуга может игнорировать движения своего господина, ня?"

Мея посмотрела на служанок Паначе и те закивали головой, показывая, что такое невозможно.

"Да, да, это правда. И он ведет себя ужасно великодушно для того, кто должен быть слугой."

"Ой-ой-ой, почему мне кажется, что все вдруг становится странным?"

Все начали подозревать, не понимая, что происходит.

"Все совсем не так. Просто послушайте меня."

И хотя Диабо отчаянно искал предлог, чтобы воспользоваться им, тот факт, что он так быстро завоевал доверие, был той же самой причиной, по которой это доверие исчезло так же быстро. В этом случае, он ничего не мог сказать, чтобы удержать людей от погружения в отчаяние.

Однако шеф-повар крикнул: "Подождите минутку."

"Подождите все вы. Разве это не значит, что он думал о вас? Кроме того, те женщины, которых Мея назвала Китайцами, наверняка принадлежат Зорзалу. Мея, тебя обманули. Поэтому ты пытаешься засыпать нас сомнениями и повредить репутации Диабо."

"Правда, ня? Они очень хорошо говорили на Японском, чтобы быть людьми Зорзала, ня. Я пробыла в этом городе много времени, ня. Единственное место, где можно выучить японский, так это в Арнусе, ня Но я не видела их здесь раньше, ня."

"Это, это может быть правдой. Но ты не можешь быть уверена, верно?"

"Диабо должно быть притворился, что положил Лелей в ящик, чтобы спрятать ее в другом месте, ня.. И это было не ради ее спасения, а ради сделки. Люди из Китая были очень злы на то, что ты нарушил свою часть сделки и поэтому пришли сюда. Они сказали, что привели армию к той стороне Врат, чтобы совершить сделку, ня,"

"Значит, армия здесь!?"

Лицо Диабо засияло от восторга, когда он задал этот вопрос.

"Диабо... если ты ничего не сделаешь сейчас, то они заберут Лелей, ня. Разве это не значит, что ты не получишь свою армию, ня?"

Мея насмеялась над ним. Если он сейчас бросится спасти Лелей, то докажет, что лгал. Но он не мог просто молча наблюдать за этим. Это было потому что Лелей была единственным козырем Диабо.

"Ч-Черт!"

Целью Диабо было обменять Лелей на армию, а затем занять трон.

Конечно, он не думал, что Китайцы так легко с этим согласятся. Занять трон, вероятно, будет очень трудно.

Обмен ее на трон был не более, чем детской фантазией. Но если он сможет хорошо использовать Лелей, то оседлает волну и сохранит статус кво.

Итак, он определился со своими методами и стратегией. Он также был одаренным оратором. Можно сказать, что сейчас было самое время для Диабо блистать. Однако если он сейчас потеряет Лелей, то эта возможность навсегда исчезнет. Это было важнее поддержки жителей Арнуса.

"Что с тобой, ня?"

Мея изучала лицо Диабо с лукавым блеском в глазах.

Диабо громко щелкнул языком, а затем сказал: "Пойдем, Паначе." Прежде чем выбежать из кантины.

Все шокировано наблюдали за его действиями.

Это было потому, что он доказал, что Мея говорит правду.

"Но, как?"

"Так он и правда схватил Лелей-сан?!"

Лелей была исключительным человеком в Империи, но ее имя было особенно значимым в Арнусе. Она была основателем ALC, а также его лидером. Она была хозяйкой всех этих людей. Кроме того, именно ей предстояло решить, по какому пути пойдет ALC. Хотя они и возражали против закрытия Врат, Лелей была для них чем-то вроде благодетеля. Они никогда не позволят, что бы с ней обращались, как с какой то разменной монетой.

Их чуть не обманул человек, который сделал бы именно это.

Все были слишком ошеломлены, чтобы что-то сейчас предпринять.

"Метмес-сан! Куда вы?!"

В то время как все были не в состоянии двигаться, единственным человеком, который мог его преследовать, был шеф-повар.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/622667>